

БАЛҚАШТАҢ ЖУУРААН БАЛАЧАҚ

1. Озо, озо бір эмеген-абышқа жатқандар. Алар экүдін балазы жоқ полтыр. Пала жоқ пағырып, үрен жоқ үзүлүп, жүре, эмеген-абышқа қаарып партырлар. Эмеген-абышқаның күчү чығып, экү ічерге су-да ақеліп албас, одыраға одың-да ақеліп албас, жүдеп жатты.

Бір күн эмегенеги абышқазына айтты: —“Абышқа, абышқа!” – теді – “қудаі піске пала пербегенде, сен маа палқаштаң-да ползо, пала жуурап перген болзоң қаідат. Айтса, палқашта пала болзо, азрап, оскуруп алзақ, қаарған поібиске ара кірер-ок эді!” – теді.

Абышқа, эмегенің эрмегін таңарқап уғуп:

—“Палқаш пала біске пала полор-банан?” – теп, айтты.

—“Не бол парзың, абышқа, палақашта пала – пала-ла полбоі қаітсын!” – теп, эмегені айтты.

Абышқачақ күшүне-күшүне үідең чығып, палқаштаң пала жуурап алды. Ол жуурап алған палачағын эмегеніңе акіріп перді. Эмегені палқаш палачақты чулап алып, печке үстүне жаттырып салды. Палқаш палачақ печкенің үстүнде пір қонды, экі қонды, үчүнчі күнүнде, палқаш палачақтаң үн чығып, палачақ эрмектеі берді:

— “Эне, маа үзү бол жат, үзүге мен пышпырадым, мені печкеден тўжўргер!” – теп.

ГЛИНЯНЫЙ РЕБЕНОК

1. Давным-давно жили старик со старухой. У них не было детей. Так, без детей и без наследников они и состарились. Уже и сил у них совсем не осталось, так ослабли, что воды для питья, дров для растопки принести не могли, так в нищете и жили.

Однажды старуха и говорит старику:

— «Старик, а старик» – говорит – «коли бог нам ребенка не дал, ты бы мне хоть из глины ребенка вылепил, а? Хоть ребенок будет и из глины, если мы его выкормим да вырастим, он в старости нашим подспорьем станет, помогать будет».

Старик старухины речи слушает и сомневается:

—«Будет ли глиняное дитя нам родным ребенком?» - говорит.

—«А как же иначе, старик, ребенок хоть и из глины – всё равно ребенком будет» – отвечает старуха.

Нехотя старик из дома вышел, взял глины и ребенка вылепил. Этого, из глины вылепленного ребенка, старухе принёс.

Старуха глиняного ребенка спеленала, на печь положила. День лежит глиняный ребенок на печке, другой лежит, на третий день у него голос прорезался, он и говорит:

—«Мама, мне жарко стало, сварюсь я здесь, спусти меня с печки!» – так сказал.

2. Эмеген-абышқа палачақтың эмегін уғуп, сүгүнүже перділер. Палачақты печкеден тўжўруп тақта ўстўне жатырыс жадылар. База экі, ўч қонгон, балқаш палачақ туруп, пазып, оіноп јуре берді. Анаң ары, қўн таң-атқан саы өзўп, јаантып палқаш пала эмеген-абышқаны эне, аба, теп, алардың алды-кіініне пазып јурер пол баады. Палқаштаң јуураан палачақ қыс пала полтыр.

Ол энезіне полыжып: су ақеліп пер јат, ўїдің ічін сибіріп-те јунып-та јат, одың ўїге акіріп салып јат. Ўї ічінің не ле іжін иштеп пўдўрўп сал јат. Эмеген-абышқа қысту полып пардық тежіп, эку сўгўніп, пеленге отурып іділер.

Қысчағажы не-ле пар іжін іштеп салып, оромго чығып, палдармынаң оіноп, јўрўп алып, јанып кел-тур јат. Аны-да эмеген-абышқа сўгўніжіп жадып-јатқан, јас эртіп, јай једіп келген. Јердің, ағаштың іілегі пыжа берген.

Бір қўн қыс палачақтар палқаштаң јуурап алған қысчағашты јіілектеп парарға, деп, аідыжып кірділер. Қысчағаш энезінең сурады: “Мен јіілектеп парыжаін-ба?” – теп, суранды. Эмеген-абышқа айттылар: “Қаіт парзың палам, парышсаң” – теп, қысчағажына тўўзек тудыңдырып, јіілектеп чығарып іділер.

2. Услышали старик со старухой, что им ребенок говорит, обрадовались. Сняли ребенка с печки, на лавку посадили. Еще две-три ночи прошло, глиняный ребенок встал, пошел, играть начал. Дальше – больше, с каждым днём подрастая, глиняное дитя старика со старухой отцом-матерью звать стало, во всем за ними ухаживать стало. Из глины вылепленный ребенок девочкой оказался.

Во всем матери помогать стал: воды принесет, полы в доме подметя, вымоет. Любую работу в доме выполняет. Старик со старухой дочке радуются, живут на всем готовом и горя не знают.

Доченька их всю работу переделает, на улицу выйдет, с ребятами поиграет и домой возвращается. Так старик со старухой в радости и жили, весна прошла, лето настало. На земле и на деревьях плоды-ягоды спели.

Однажды позвали подружки глиняную девочку в лес по ягоды.

Глиняная девочка у матери спрашивает:

- «Можно мне по ягоды пойти?»

Старик со старухой отвечают:

- «Что же, дитя, иди»

Дали ей туесок в руки и отправили по ягоды.

3. Палдар, түүстеріне жілекті толтыра теріп алып, жана берді. Палқаштан жуураан қысчағаштың түүзегінің түбі чіріп тұжұп қалған полтыр. Қысчағаш жілекті қанча-да мендеп тээрзе, түүзі толбоі жат. Жілектері түүстің түбінең түш-қал жат.

Аныі-да ол қысчағаш жілек тээріп жүрген, жүрген. Анаң ары жанар жолын таппаі, азып сала берді. Анаң ол, азып жүре, жүре, пір көлдің жақазына жетті. Күн кечкіріп қалтыр. Қысчағаш көрүп турза аба-энезінің үйегі көлдің ары жанында көрүніп келді. Анаң көлді қаны-да кечіп алаін, деп, жүрүп жадарда көл ішінде бір тос кемелү абышқачақ палық қармақтап жүрү. Қысчағаш ол абышқачаққа қыйғырды:

- “Абышқа, абышқа, мени көлдөң кечеріп салзаң!” – теп, қыйғырды.

Палықчы абышқачақ айт жат:

- “Не болзың, кечіріп салгаім!” – деп, тос кемезін эжініп, қысчақтың жанына акелді.

Қысчағаш кемезіне кіріп отурып алды. Тос кемелү абышқа, эшкічегі мінең эжініп, көлдің ортозына кіре берді. Қысчақты алып кечпеі-де жат, көлдің ортозынча ары-бері жүрүп-ле жат. Аныі-да жүре. абышқачақ қысчаққа сарнады:

3. Все дети набрали ягод полные туески и по домам пошли. У глиняной же девочки дно туеска прогнившим оказалось. Сколько девочка ни спешила ягоды набрать – не наполнялся туесок, ягоды сквозь дно проваливались. А девочка все собирает да собирает ягоду, потом дорогу потеряла, заблудилась. Блуждала она, блуждала и оказалась на берегу озера. Уже вечер наступил. Смотрит девочка, а домик отца и матери на другом берегу озера оказался. «Как же я через озеро переправлюсь?» – думает девочка, а посреди озера старичок в берестяной лодке рыбу ловит.

Закричала ему девочка:

- «Дедушка-дедушка, перевези меня через озеро!» - так она ему кричит.

Старичок-рыбак отвечает:

- «Ну что же, перевезу!» – и поплыл к девочке на берестяной своей лодке.

Села девочка в лодку. Старик на берестяной лодке стал веслами грести, на середину озера выплыл. Не перевозит девочку, только на середине озера взад-вперед плавает. Так старичок плавает и, к девочке обращаясь, песню поёт:

4.

“Когодоң эткен үйме

Кірерзің-бе, қысчағаш?

Коңыр менің сағалымды

Ыттарын-ба, қысчағаш?”

Қысчағаш удра сарнады:

- “Когодоң эткен үйме

Коңыс кірзін, абышқа,

Коңыр сенің сағалыңды

Коңыс жытазың, абышқа!”

Абышқа паза сарнады:

- “Жекенең эткен үйме

Кірерзің-бе, қысчағаш?

Жерін менің сағалымды

Ыттарың-ба, қысчағаш?”

Қысчағаш сарнады:

- “Жекенең эткен үйме

Лектер кірзін, абышқа!

Жерин сенің сағалыңды

Лек жытазың, абышқа!”

Абышқа қыстың сарынына

чыдашпаі, қанығып парды, көл жақазына

келе-ле қысчағашты кемеден тұжүре ііде

салып ііді. Қысчағаш түгезе боі суға

уімалып парды, көлдің қырына

эмгектеніп араідаң чығып алып, үйине

јанды. Јанып отура-ла јол боінда-оқ

уурыі берді. Қысчағаш үйне кіріп парза,

эмеген-абышқа палқаштаң јуурап алған

палазың јоголтып салып, эқу қара ііде,

қара сығышта отуруп јатқан болтыр.

Балачағы үйге јанып келгенде, абышқа-

эмеген сүтүнүп, “балабыс јанып келді”,

тежіп, отурдылар.

4. «В мой дом, из камыша сделанный,

Войдешь ли, девушка?

Каурюю мою бороду

Будешь ли нюхать, девушка?»

Девушка в ответ поёт:

«В твой, дом из камыша сделанный,

Пусть жук входит, старик,

Каурюю твою бороду

Пусть жук нюхает, старик!»

Старичок ещё поёт:

«В дом мой, из тростника сделанный,

Войдешь ли, девушка?

Рьжую мою бороду

Будешь ли нюхать, девушка?»

Девушка так поёт:

«В дом твой, из тростника сделанный,

Пусть козлы входят, старик.

Рьжую твою бороду

Пусть козёл нюхает, старик»

Не стерпел старик девочкиной

песни, обозлился, к берегу озера

подплыв, с лодки девушку столкнул.

Девочка вся в воде вымокла, ползком на

берег выбралась, домой пошла. Пока

домой шла – по дороге заболела. Входит

девушка домой и видит, что старик со

старухой своего, из глины вылепленного,

ребенка потеряли, сидят и слезами

обливаются,

чёрные мысли их разум гложут. Когда

ребенок домой вернулся, старик со

старухой обрадовались, «дитя наше

вернулось», говорят.

5. Қысчағаш айтты:

- “Эне, аба маа кўч кел жат, мен уурый бердiм, қапшығаи-ла маа тōжōк тōжōп пергер. Мен жадып тынанадым” – тедi.
- “Балам, жадып тынан”- деп, эмеген-абышка тōжōк тōжōп қысчағын жатырызып салды, - “Қызым, кiiмiң пере су польп қалған, сууга тўштiң, эмишпе? – теп, сурап жадылар.
- “Эне, аба, мен азып журуп қалдым. Кōлдiң ары жанына парып қалған полтырым. Кōлдōң менi тос кемелў абышқа кечiрген. Кемеден тўжўп пардып, суға жығылдым, аның учун кiген немелерiм су болып парған” – тедi.

Эне-абазы айтты:

- “Je, балам, қанi парзың немелерiң қурғап-оқ парбазың-ба, боиың ылтам жазыл”, тежiп, ўiктаарға жадып iдiлер.

Эртен туруп келзелер,
палқаштаң жуураан палачағы суға жоiлiп
ōлўп қалтыр. Эмеген-абышқа, палқаш-та
болзо палазына ачынып, эқу ылаi, ылаi,
пағыра-пағыра ᐉлўп парды.

Дочка их сказала:

- «Мама, папа, мне тяжело стало, заболела я, поскорей мне постель постелите. Я лягу, отдохну» – говорит.
- «Ляг, детка, отдохни» – говорят старик со старухой, постель постелили, уложили дочь, - «Доченька, почему у тебя одежда мокрая, в воду, что ли, упала?» – спрашивают.
- «Папа, мама, я заблудилась. На той стороне озера оказалась. Через озеро меня перевез старик в берестяной лодке. С лодки сходя, я в воду упала, поэтому моя одежда вымокла» – говорит.
- «Ну, дитя, никуда не денутся твои вещи, высохнут, сама скорее выздоравливай» – так сказав, спать легли.

Когда утром проснулись, то видят, что из глины вылепленный ребенок их, в воде размок и умер. Очень старик со старухой своего ребенка жалели, хоть и из глины вылепленного. Плакали-плакали, так и умерли.